

DOI: 10.46698/VNC.2024.92.53.002

РАЗВИТИЕ И ИТОГИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ (1917-1921 ГГ.): ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С.В. Дарчиева

В статье рассматривается обзор современной историографии, посвященной периоду революции и гражданской войне на Тереке в 1917-1921 гг., особое место уделено основным направлениям изучения. Анализируются отечественные публикации, вышедшие в период с 2000 по 2023 гг. Актуальность темы исследования определяется необходимостью накопления новых исторических знаний, которые помогут восполнить пробелы в истории Северного Кавказа в новейшее время. При написании работы применялся принцип историзма, который предполагает изучение исторических фактов и событий в причинно-следственной связи, последовательном развитии и взаимосвязи. Исследование проводилось с помощью применения разнообразных общенаучных (обобщение, анализ, синтез) и специально-исторических (историко-сравнительного) методов. Отмечается, что в дальнейшей разработке нуждаются многие социально-экономические, историко-психологические, культурные аспекты истории гражданской войны на Северном Кавказе. Остаются неизученными, но важными аспекты северокавказской эмиграции – это неотъемлемая часть нашей национальной истории, полной трагизма, общественных и личных драм, крушения жизненных планов, человеческих надежд. Более глубокому пониманию событий революции и гражданской войны должно способствовать выявление нового и переосмысление известного событийно-биографического ряда, роли политических лидеров, в том числе лидеров белого движения. Представленный обзор современной историографии показывает, что на сегодняшний день нет единых подходов к оценке периодизации, причин, значения, сущности революции 1917 г. и гражданской войны. Вызвано это в первую очередь сложностью исследуемых событий, многомерностью комплекса причин, создавших революционную ситуацию и влиявших на ее долговременную динамику.

Ключевые слова: историография, Северный Кавказ, Терская область, Осетия, революция, гражданская война.

Для цитирования: Дарчиева С.В. Развитие и итоги революционных событий в Терской области (1917-1921 гг.): обзор современной историографии // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 53 (92). С.56-65. DOI: 10.46698/VNC.2024.92.53.002

В современной отечественной историографии, посвященной периоду революции и гражданской войны на Северном Кавказе в 1917-1921 гг., особое место уделено нескольким направлениям изучения. Прежде всего, это касается проблематики национально-государственных преобразований в регионе,

связанной как с большевистской, так и с антибольшевистской государственностью. Среди современных авторов, занимающихся исследованием периода 1917-1920-х гг., следует назвать К.Р. Амбарцумян, А.Х. Даудова, А.Г. Кажарова, Т.С. Цолоева, А.Т. Урушадзе, Е.Ф. Кринко, Д.Д. Челпанову, А.А. Иосько,

М.М. Ибрагимова, М.Х. Алисханову, В.Б. Лобанова и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Также пристальное внимание исследователей привлечено к участию терского казачества в революционных событиях. Авторы освещают сложные, ключевые проблемы социально-экономического развития казачества, которые дают возможность глубже понять процессы, происходившие в среде ТКВ [7; 8].

Еще одним направлением изучения является либеральное горское движение, пытавшееся активно влиять на события в регионе [9; 10].

История российской интеллигенции в переломное для страны время 1917-1918 гг. постоянно вызывает интерес у отечественных учёных. Одной из центральных становится тема роли личности в истории. Существующая историография проблемы представлена самой разнообразной литературой, в частности исследования А.Ю. Безугольного, К.Р. Дзалаевой, А.С. Пученкова, В.Ж. Цветкова посвящены известным политическим и военным деятелям, жившим и творившим «в вихре революционных страстей» [11; 12; 13; 14].

Хотя в позднеимперский период Северный Кавказ уже в значительной степени был включен в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь страны, до полной интеграции дело все-таки не дошло, а революционные события февраля 1917 г. обнажили и массу накопившихся острых проблем во взаимоотношениях данного региона с центром. Наиболее сложными из них были два вопроса: земельный и национальный [15].

В 1917-1920-е гг. Терской области, как и всему северокавказскому региону, пришлось пройти все этапы революци-

онного процесса. Хотя Февральская революция не вызвала позитивных перемен в социально-экономическом положении трудящихся масс, она внесла существенные изменения в политическую жизнь региона. В Терской области, так же, как и по всей России, были организованы выборные областные губернские исполнительные комитеты, заменившие собой прежние областные (губернские) правления, которые объявляют себя высшими носителями власти на местах и выражали поддержку Временному правительству. Из-за сложной политической борьбы Терский областной гражданский исполнительный комитет (ТОГИК) был избран лишь в конце мая 1917 г. Председателем стал один из лидеров «Союза объединенных горцев» П.Т. Коцев, старшим помощником комиссара Терской области был избран Б.А. Шаханов, в состав Президиума комитета вошел также В.Г. Джабагиев [3, 49]. В своем заявлении П.Т. Коцев подчеркнул, что Терский областной гражданский исполнительный комитет в своих действиях целиком и полностью будет руководствоваться указами и распоряжениями Временного правительства.

Политическая элита региона, осуществляя идею объединения северокавказских народов в единое национально-государственное образование в составе Российской федеративной республики, созвали (май 1917 г.) во Владикавказе первый съезд всех горских народов. По итогам съезда горская интеллигенция объявила о создании Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, в который должны были войти горцы Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабарды, Балкарии, Осетии, территория караногайцев, чер-

кесов и кумыков [16, 28-31]. Таким образом, процесс консолидации местной интеллигенции, буржуазии и знати активизировался и был направлен на расширение своего участия в управлении на местах.

Во Владикавказе с 6 по 8 апреля 1917 г. состоялся съезд уполномоченных от всех населенных пунктов Владикавказского осетинского округа для организации самоуправления в округе. Первый съезд осетинского народа, провозгласил, что будущее Осетии невозможно без свободы и власти народа. В мае 1917 г. Второй съезд осетинского народа решил объединить Северную и Южную Осетию. Появилась организация «Круг Коста». Ее члены призывали отказаться от партийных споров и разногласий [17].

Расстановка политических сил в регионе имела довольно сложную конфигурацию. В марте 1917 г. в результате реформы казачьего самоуправления и новой организации их административных сил в Терской области возник крупный политический центр, выражавший интересы казачества.

Практически одновременно в области начинает действовать полномочный представитель Временного правительства. Для обеспечения эффективной координации действий Временного правительства с Северо-Кавказским регионом 30 мая 1917 г. была введена должность комиссара по делам Кавказа в Петрограде. Так, комиссаром ВКГД и Временного правительства в Дагестанскую область и Закатальский округ был направлен член 4-ой Думы М. М. Далгат, а в Терскую область – член 2-ой и 4-ой Думы М.А. Караулов.

Еще одним значимым политическим центром Терской области стал ор-

ган местного самоуправления – Советы рабочих и солдатских депутатов. Однако вскоре разные социальные и этнические группы населения в регионе, как и повсюду в революционной России, поспешили заявить о своих интересах, что привело к активизации политических объединений, которые стремились оказывать давление на любую установившуюся на какое-то время власть [18].

Таким образом, в многонациональной и многоконфессиональной Терской области возникло несколько настроенных отнюдь не лояльно друг к другу политических центров: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, Войсковое правительство Терского казачьего круга, Терский гражданский областной исполнительный комитет, институт правительственных комиссаров и Советов рабочих и солдатских депутатов. Каждая из указанных политических сил стремилась стать главным носителем власти на местах, предлагая собственные решения по управлению регионом, в силу чего конфронтация между ними была неизбежна. В то же время всех их объединяло выражение полной поддержки Временному правительству и признание его законной властью в России вплоть до созыва Всероссийского Учредительного собрания.

В период между февралем и октябрём 1917 г. в Терской области установилось многовластие, переросшее в безвластие. К осени 1917 г. стало очевидно, что Временное правительство не способно решить, наиболее важные для населения проблемы. После Октябрьской революции на Северном Кавказе не стало общей государственной власти. В новой ситуации руководители Терка и Дагестана озаботились

сохранением порядка в своих регионах и форсировали формирование местных и межрегиональных институтов автономного самоуправления. Так, Осетинский съезд избрал Народный Совет и поручил ему управлять Осетией, а для поддержания порядка и защиты от внешних угроз было решено создать свою армию.

Для того чтобы остановить большевизацию Терской области, 20 октября 1917 г. во Владикавказе прошел учредительный съезд, на котором был создан Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, куда вошли казачество Астрахани, Дона Кубани, Терека, народы Северного Кавказа, вольные и степные народы Астраханской и Ставропольской губернии [16, 56]. В октябре-декабре весь спектр проблем (социально-экономических, политических, этнических, религиозных, национальных) на Северном Кавказе привел к дестабилизации региона, по сути, началась гражданская война.

В декабре 1917 г. в состав ЮВС вошел Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Наиболее дальновидные местные политические деятели понимали, что выжить поодиночке не удастся. 14 декабря 1917 г. на объединенном собрании во Владикавказе было принято решение создать антибольшевистское Временное Терско-Дагестанское правительство, куда вошли представители Горского и Терского Войскового правительств и представители земств и городов региона. Во главе нового правительства был поставлен авторитетный региональный лидер, депутат Государственной думы, член Временного комитета Думы, Атаман ТКВ М.А. Караулов, пытавшийся

примирить горцев и казаков. Вопросы, связанные с начавшимся на Тереке в 1917-1918 гг. этническим противостоянием, в котором на одной стороне были ингуши и чеченцы, а на другой – терские казаки и осетины, а также земельных и национальных противоречий, рассмотрены в работах Р.Г. Гагкуева, В.Д. Дзидзоева, Г.А. Засеева, В.Б. Лобанова и др. [19-22]

События начала 1918 г. показали, что революционный процесс после падения Временного правительства, постепенно превращался в хаос. Горское правительство, состоящее из представителей местной знати и буржуазии, заявили об отделении от России. Представители духовенства имам Н. Гоцинский, шейх Узун-Хаджи Салтинский и Али-Хаджи Акушинский были за создание теократии. Сложилось положение, при котором ни одна из сторон начавшегося конфликта, будь то терские казаки, ингуши, чеченцы, большевизированные войсковые части, не могла решить ситуацию в свою сторону. Наиболее расторопными проявили себя набравшие силу в регионе в 1917-1918 гг. большевики: стремясь быстрее захватить власть, они обещали ингушам казачьи земли. Часть казаков также была склонна опереться на советскую власть, надеясь на ее поддержку в земельных спорах с чеченцами и ингушами. Однако большевики считали казаков изначально, по самой своей природе реакционной силой, поэтому горцы в качестве союзников казались им надежнее.

II съезд народов Терека (февраль-март 1918 г.), состоявшийся в Пятигорске и Владикавказе, объявил о низложении Терско-Дагестанского правительства и о создании Терской Народной Советской Республики в составе

Советской России. Правительство Терской республики возглавил С.Г. (Ной) Буачидзе, а столицей сделали город Владикавказ. Поскольку на этом съезде ингуши и чеченцы поддержали советскую власть, тем самым обеспечив ей победу в областном масштабе, они очень скоро потребовали награду за свою верность, настаивая на проведении «черного передела» области. На III Терском народном съезде, проходившем в мае 1918 г. ингуши и чеченцы настаивали на решении земельного вопроса «по исторической справедливости». Именно с этого времени терское казачество в основной своей массе окончательно сделалось антибольшевистской силой. Летом 1918 г. на всей территории Северного Кавказа в ответ на проведение советской земельной политики имела место целая серия казачьих восстаний, которые в итоге подготовили почву для крупного Терского восстания, свергнувшего советскую власть в регионе в 1918 – начале 1919 г.

Разгромив терскую контрреволюцию, советская власть поздней осенью 1918 г. получила еще более сильного противника – Добровольческую армию, которая в 1918–1919 гг. контролировала уже большую часть территорий Северного Кавказа. Белое движение во главе с А.И. Деникиным выступило с лозунгом «Единая и неделимая Россия». Северный Кавказ рассматривался в качестве неотъемлемой части России, однако в конкретных условиях, сложившихся в регионе в 1918–1920 гг., с целью расширения своей социальной базы Деникин вынужден был пойти на значительные уступки казачьей и горской элите и фактически предоставить автономию казачеству и крупнейшим горским народам края. Однако белогвардейцы не смогли привлечь на свою сторону ши-

рокие массы населения. В понимании горцев казаки оставались привилегированным сословием: поскольку терским казакам были возвращены переданные горцам большевиками земли, они ясно поняли, на чьей стороне белогвардейцы [19, 199–200].

Непродуманная политика руководства Добровольческой армии привела к тому, что против их власти выступили разные по своей направленности политические силы региона, объединившиеся осенью 1919 г. под эгидой Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана, руководящие позиции в котором смогли занять большевики. Разочаровавшись в политике всех правительств региона на протяжении 1917–1920 гг., местные жители охотно реагировали на обещания и лозунги большевиков, сочетавшие в себе решение главных социально-экономических и национально-политических проблем края.

Удачная большевистская пропаганда на протяжении всего 1919 г. и в начале 1920 г. принесла свои плоды, когда войска XI армии Кавказского фронта при поддержке сил Революционного военного совета Северного Кавказа и Дагестана относительно безболезненно на протяжении марта-апреля 1920 г. захватили власть в основных центрах Северного Кавказа [6, 451]. В этой ситуации симпатии широких масс горцев и части казачества сместились на сторону советской власти, которая пыталась урегулировать земельный и национальный вопросы в регионе, по возможности соблюдая интересы всех заинтересованных сторон.

В период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. и во время гражданской войны на Северном Кавказе горское общество и местные

элиты были расколоты на несколько политических сил, каждая из которых предлагала собственные политические решения для управления регионом:

– Горское правительство выступало за создание национального государства и отделение от России. Оно было вынуждено эмигрировать и сошло с политической арены, так и не добившись признания от международного сообщества;

– Добровольческая армия во главе с генерал-лейтенантом А.И. Деникиным, который выдвинул лозунг «Единая и неделимая Россия», настаивал на сохранении имперского принципа управления покоренными народами и опирался преимущественно на казаков;

– Духовные лидеры (шариатисты) выступали за создание на территории Терека и Дагестана с преимущественно мусульманским населением теократической монархии и создание Духовного управления мусульман Северного Кавказа (Н. Гоцинский, Узун-Хаджи Салтинский, Али-Хаджи Акушинский), были зависимы от большевиков и внешнего фактора (Азербайджан, Грузия, Турция);

– Временное Терско-Дагестанское правительство, которое возглавил атаман ТКВ М.А. Караулов, выступало за создание Юго-Восточного союза, в который планировалось включить территории юга России (Ставропольская губерния), а также включить в союз Уральские и Оренбургские казачьи войска для организации сопротивления большевизации региона;

– Большевики, опиравшиеся прежде всего на безземельных и малоземельных горцев (чеченцы, ингуши), обещали им возвращение земель, отнятых казаками, выступали за свободные и демократические выборы. Провозглашая лозунг права нации на самоопределение, они выступали за автономизацию и впоследствии встали у истоков формирования Горской АССР в 1921 г. [18, 164].

В дальнейшей разработке нуждаются многие социально-экономические, историко-психологические, культурные аспекты истории гражданской войны на Северном Кавказе. Остаются неизученными, но важными аспекты северокавказской эмиграции – это неотъемлемая часть нашей национальной истории, полной трагизма, общественных и личных драм, крушение жизненных планов, человеческих надежд. Более глубокому пониманию событий революции и гражданской войны должно способствовать выявление нового и переосмысление известного событийно-биографического ряда, роли политических лидеров, в том числе лидеров белого движения. На сегодняшний день нет единых подходов к оценке периодизации, причин, значения, сущности революции 1917 г. Вызвано это, в первую очередь, сложностью исследуемых событий, многомерностью комплекса причин, создавших революционную ситуацию и влиявших на ее долговременную динамику.

1. Амбарцумян К.Р. Горская республика в представлениях британской миссии и Добровольческой армии (1919-1920 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4. С. 14-22.

2. Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 1. С. 31-41.
3. Кажаров А.Г., Цолоев Т.С. Общественно-политическая деятельность горской интеллигенции на Северном Кавказе в условиях русской революции 1917 г. // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 4. С. 47-53.
4. Урушадзе А.Т., Кринко Е.Ф., Челпанова Д.Д., Иосько А.А. Протестные движения на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв.: причины, характер, значение // Былые годы. 2016. № 42(4). С. 1198-1207.
5. Ибрагимов М.М., Алисханова М.Х. Некоторые вопросы борьбы за советскую власть в Чечне (1917-1920 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1(74). С. 13-16.
6. Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917-1920-х годах. СПб.: Владимир Даль, 2017. 483 с.
7. Кулумбекова А.К. Взаимоотношение казачества и коренных народов Терской области в 1900-1921 гг.: исторический аспект. Владикавказ: Изд-во Цопанова А.Ю., 2021. 234 с.
8. Футорянский Л.И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург, 2003. 474 с.
9. Матиев Т.Х. Горское национальное движение в революциях и гражданской войне на Северном Кавказе (1917-1921). Назрань: КЕП, 2020. 402 с.
10. Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. Нальчик: Печатный двор, 2012. 606 с.
11. Безугольный А.Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия: неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917-1919. М.: Центрполиграф, 2011. 348 с.
12. Дзалаева К.Р. Революция 1917 года в судьбах осетинской интеллигенции // Гражданская война на Северном Кавказе: грани осмысления: Материалы международной научной конференции Владикавказ, 13–14 октября 2017 г.). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017. С. 22-32.
13. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920). М.: Научно-популярная книга, 2016. 399 с.
14. Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. М.: Посев, 2000. 167 с.
15. Кузьминов П.А. К вопросу о причинах Февральской демократической революции на Северном Кавказе // Государственно-правовое строительство в России в 1917 году. Южное направление (к 100-летию февральской революции в России): Материалы региональной научно-практической конференции (Пятигорск, 27 марта 2017 г.). Пятигорск: Пятигорский гос. ун-т. 2017. С. 119- 125.
16. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) и Горская Республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Изд. 2-е, испр. и доп. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013. 290 с.
17. История Северной Осетии: XX век. М.: Наука, 2003. 632 с.
18. Литвинова Т.Н. Политическая институционализация и борьба элит на Северном Кавказе в период революций 1917 года и Гражданской войны // Журнал социологии и социальной антропологии. № 20 (4). 2017. С. 154-168.

19. Гагкуев Р.Г. Особенности Великой российской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе. 1917-1920 гг. // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. С. 196-210.

20. Дзидзоев В.Д. Белый и красный террор на Северном Кавказе в 1917-1918 гг. Владикавказ: Алания, 2000. 176 с.

21. Засеев Г.А. Освещение деятельности Красной армии в северокавказской прессе в годы Гражданской войны в России // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 49(88). С. 37-48.

22. Лобанов В.Д. Административно-территориальное деление Терека и Дагестана в период революции и гражданской войны, 1917-1920 гг. // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 1. С. 67-80.

Darchieva, Svetlana V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); svetik-dar70@mail.ru

DEVELOPMENT AND RESULTS OF REVOLUTIONARY EVENTS IN THE TEREK REGION (1917-1921): A REVIEW OF MODERN HISTORIOGRAPHY.

Keywords: *historiography, North Caucasus, Terek region, Ossetia, revolution, civil war.*

The article reviews modern historiography devoted to the period of the Revolution and the Civil War on the Terek in 1917-1921, with special attention paid to the main areas of study. Domestic publications published between 2000 and 2021 are analyzed. The relevance of the research topic is determined by the need to accumulate new historical knowledge that will help to overcome and fill the gaps in the history of the North Caucasus in modern times. When writing the work, the principle of historicism was used, which involves the study of historical facts and events in a cause-and-effect relationship, consistent development and interconnection. The study was carried out using a variety of general scientific (generalization, analysis, synthesis) and special historical (historical-comparative) methods. It is noted that many socio-economic, historical-psychological, cultural aspects of the history of the Civil War in the North Caucasus need further development. There are still unexplored but important aspects of the North Caucasian emigration - this is an integral part of our national history, full of tragedy, social and personal dramas, the collapse of life plans, human hopes. A deeper understanding of the events of the revolution and the Civil War should be facilitated by identifying new and rethinking the known series of events and biographies, the role of political leaders, including the leaders of the White movement. The presented review of modern historiography shows that today there are no unified approaches to assessing the periodization, causes, meaning, essence of the revolution of 1917. This is caused, first of all, by the complexity of the events under study, the multidimensionality of the complex of causes that created the revolutionary situation and influenced its long-term dynamics.

For citation: *Darchieva S.V. Development and results of revolutionary events in the Terek region (1917-1921): A review of modern historiography // Izvestiya SOIGSI. 2024. Iss. 53 (91). Pp.56-65. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.92.53.002*

References

1. Ambartsumyan, K.R. *Gorskaya respublika v predstavleniyakh britanskoi missii i Dobrovol'cheskoi armii (1919-1920 gg.)* [The Mountain Republic as perceived by the British mission and the Volunteer Army (1919-1920)]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and law research]. 2020, no. 4, pp. 14-22.
2. Daudov, A.Kh. *Gosudarstvennoe ustroistvo Gorskoi ASSR* [State structure of the Mountain ASSR]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History]. 2012, no. 1, pp. 31-41.
3. Kazharov, A.G., Tsoloev, T.S. *Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' gorskoi intelligentsii na Severnom Kavkaze v usloviyakh russkoi revolyutsii 1917 g.* [Social and political activities of the mountain intelligentsia in the North Caucasus during the Russian Revolution of 1917g.]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and law research]. 2017, no. 4, pp. 47-53.
4. Urushadze, A.T., Krinko, E.F., Chelpanova, D.D., Iosko, A.A. *Protestnye dvizheniya na Severnom Kavkaze vo vtoroi polovine XIX – nachalo XX vv.: prichiny, kharakter, znachenie* [Protest movements in the North Caucasus in the second half of the 19th – early 20th centuries: causes, character, significance]. *Bylye gody* [Bylye gody]. 2016, no. 42(4), pp. 1198-1207.
5. Ibragimov, M.M., Aliskhanova, M.Kh. *Nekotorye voprosy bor'by za sovetskuyu vlast' v Chechne (1917-1920 gg.)* [Some issues of the struggle for Soviet power in Chechnya (1917-1920)]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economics, culture]. 2023, no. 1(74), pp. 13-16.
6. Lobanov, V.B. *Terek i Dagestan v ogne Grazhdanskoi voiny: religioznoe, voenno-politicheskoe i ideologicheskoe protivostoyanie v 1917-1920-kh godakh* [Terek and Dagestan in the Fire of the Civil War: Religious, Military-Political and Ideological Confrontation during the 1917-1920s]. St. Petersburg, Vladimir Dal', 2017. 483 p.
7. Kulumbekova, A.K. *Vzaimootnoshenie kazachestva i korennykh narodov Terskoi oblasti v 1900-1921gg.: istoricheskii aspekt* [Relationships between the Cossacks and the indigenous peoples of the Terek region in 1900-1921: historical aspect]. Vladikavkaz, Izd-vo Tsopanova A.Yu., 2021. 234 p.
8. Futoryanskii, L.I. *Kazachestvo Rossii v ogne Grazhdanskoi voiny (1918-1920)* [The Cossacks of Russia in the Fire of the Civil War (1918-1920 gg)]. Orenburg, 2003. 474 p.
9. Matiev, T.Kh. *Gorskoe natsional'noe dvizhenie v revolyutsiyakh i grazhdanskoi voine na Severnom Kavkaze (1917-1921)* [Mountain National Movement in Revolutions and Civil War in the North Caucasus (1917-1921gg.)]. Nazran, OOO "KEP", 2020. 402 p.
10. Muzaev, T.M. *Soyuz gortsev. Russkaya revolyutsiya i narody Severnogo Kavkaza, 1917 – mart 1918 g.* [Union of Mountaineers. Russian Revolution and the Peoples of the North Caucasus, 1917 – March 1918]. Nalchik, Pechatnyi dvor, 2012. 606 p.
11. Bezugolny, A.Yu. *General Bicherakhov i ego Kavkazskaya armiya: neizvestnye stranitsy istorii Grazhdanskoi voiny i interventsii na Kavkaze. 1917-1919* [General Bicherakhov and his Caucasian Army: unknown pages of the history of the Civil War and intervention in the Caucasus. 1917-1919] Moscow, Tsentrpoligraf, 2011. 348 p.
12. Dzalaeva, K.R. *Revolyutsiya 1917 goda v sud'bakh osetinskoi intelligentsii* [The 1917 Revolution in the Fates of the Ossetian Intelligentsia]. *Grazhdanskaya voina na*

Severnom Kavkaze: grani osmysleniya: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Vladikavkaz, 13–14 oktyabrya 2017 g.) [Civil War in the North Caucasus: Facets of Understanding: Proceedings of the International Scientific Conference (Vladikavkaz, October 13–14, 2017)]. Vladikavkaz, IPTs SOIGSI VNTs RAN, 2017, pp. 22–32.

13. Puchenkov, A.S. *Natsional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920)* [National policy of General Denikin (spring 1918 – spring 1920)]. Moscow, Nauchno-populyarnaya kniga, 2016. 399 p.

14. Tsvetkov, V.Zh. *Belye armii Yuga Rossii* [White armies of the South of Russia]. Moscow, Posev, 2000. 167 p.

15. Kuzminov, P.A. *K voprosu o prichinakh Fevral'skoi demokraticheskoi revolyutsii na Severnom Kavkaze* [On the Causes of the February Democratic Revolution in the North Caucasus]. *Gosudarstvenno-pravovoe stroitel'stvo v Rossii v 1917 godu. Yuzhnoe napravlenie (k 100-letiyu fevral'skoi revolyutsii v Rossii): Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Pyatigorsk, 27 marta 2017 g.)* [State and legal construction in Russia in 1917. Southern direction (to the 100th anniversary of the February revolution in Russia): Proceedings of the regional scientific and practical conference (Pyatigorsk, March 27, 2017)]. Pyatigorsk, Pyatigorskii gosudarstvennyi universitet. 2017, pp. 119–125.

16. *Soyuz ob'edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.) i Gorskaya Respublika (1918–1920 gg.). Dokumenty i materialy* [Union of United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918) and the Mountain Republic (1918–1920). Documents and materials]. Makhachkala, ALEF, 2013. 290 p.

17. *Istoriya Severnoi Osetii: XX vek* [History of North Ossetia: 20th century]. Moscow, Nauka, 2003. 632 p.

18. Litvinova, T.N. *Politicheskaya institutsionalizatsiya i bor'ba elit na Severnom Kavkaze v period revolyutsii 1917 goda i Grazhdanskoi voiny* [Political institutionalization and elite struggle in the North Caucasus during the 1917 revolutions and the Civil War]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2017, no. 20 (4), pp. 154–168.

19. Gagkuev, R.G. *Osobennosti Velikoi rossiiskoi revolyutsii i Grazhdanskoi voiny na Severnom Kavkaze. 1917–1920 gg.* [Features of the Great Russian Revolution and the Civil War in the North Caucasus. 1917–1920 gg.]. *Epokha Revolyutsii i Grazhdanskoi voiny v Rossii. Problemy istorii i istoriografii* [The Era of Revolution and Civil War in Russia. History and Historiography Problems]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGETU “LETI”, 2019, pp. 196–210.

20. Dzidzoev, V.D. *Belyi i krasnyi terror na Severnom Kavkaze v 1917–1918 gg.* [White and Red Terror in the North Caucasus in 1917–1918] Vladikavkaz, Alaniya, 2000. 176 p.

21. Zaseev, G.A. *Osveshchenie deyatel'nosti Krasnoi armii v severokavkazskoi presse v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii* [Coverage of the activities of the Red Army in the North Caucasian press during the years of the Civil war in Russia]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2023, no. 49 (88), pp. 37–48.

22. Lobanov, V.D. *Administrativno-territorial'noe delenie Tereka i Dagestana v period revolyutsii i grazhdanskoi voiny, 1917–1920 gg.* [Administrative-territorial division of Terek and Dagestan during the revolution and Civil war, 1917–1920]. *Elektronnyi zhurnal “Kavkazalogiya”* [Electronic journal “Caucasology”]. 2021, no. 1, pp. 67–80.